

К счастью, ведущая заговорила:

— Теперь, когда каждый получил свой шар, обратите внимание: на каждом из них есть цифра, соответствующая номеру вашей комнаты. В оставшееся время вы можете свободно перемещаться в пределах курортной зоны. Продукты на кухне будут регулярно пополняться съёмочной группой. Надеюсь, вы отлично проведете время и поскорее воссоединитесь со своими объектами симпатии!

Чэн Ши уже давно не находил себе места. Едва ведущая закончила, он вскочил, подхватил багаж и отправился на поиски своей комнаты. Ему достался шар номер шесть — комната на третьем этаже, так что пришлось тащить чемодан по лестнице.

Ян Хао, заметив это, пристроился рядом:

— Давай я помогу, мне тоже на третий.

Он уже протянул руку, но Чэн Ши резко уклонился и холодно бросил:

— Я сам справлюсь.

Увидев это, Ян Хао убрал руку. Иногда оставить человеку немного личного пространства — гораздо более эффективный способ сблизиться, чем напор. Он подхватил свой чемодан, оставленный в стороне, и последовал за Чэн Ши:

— Пойдем, поднимемся вместе.

Своим движением Ян Хао фактически отрезал Чэн Ши от Чжан Шо и остальных.

Чэн Ши не ответил и лишь ускорил шаг. Вещей у него было немного: пара смен одежды, предметы первой необходимости, а остальное место занимало записывающее оборудование. Чемодан не был тяжелым, так что нести его не составляло особого труда.

Ян Хао был красавцем с яркими чертами лица. Его «глаза феникса» с приподнятыми уголками смотрели на любого с долей нежности, а характер был открытым и властным. В его взгляде на Чэн Ши не было той жажды обладания, как у Чжан Шо, но определенно читался скрытый подтекст.

[Чэн Ши так рванул! Спасите, он бежит так, будто за ним волки гонятся!]

[Ну так Ян Хао и есть тот самый волк.]

[А мне Ян Хао кажется лисом. Чэн Ши так забавно удирает, вылитый кролик. Идеальная пара!]

[Ой, да ладно вам. Я одна считаю, что Чэн Ши ведет себя невежливо? Просто бросил человека позади себя]

[Да, шипперить всё подряд — только вредить себе.]

Другие гости тоже начали разбирать свои вещи.

Комната Чэн Ши оказалась в самом конце коридора на третьем этаже — там было довольно тихо. Его соседом был Жун Иии. Чэн Ши слегка выдохнул с облегчением, ведь, на его взгляд, из всей пятерки самым безобидным был именно Жун Иии.

И действительно, он оправдал его ожидания. Увидев у входа, что в соседней комнате живет Чэн Ши, он лучезарно улыбнулся:

— Брат Чэн, надеюсь на твою заботу!

Чэн Ши посмотрел на него сквозь темные очки. Парень был милым, взгляд — искренним и лишенным всякой угрозы, поэтому он не поскупился на ответную любезность:

— Мгм, и я надеюсь на твою.

Услышав это, Жун Иии прыснул от смеха:

— Брат Чэн, а ты забавный!

Чэн Ши еще не успел осознать смысл слов Жун Иии, как тот подмигнул и игриво добавил:

— Брат Чэн, я пойду внутрь, разберу вещи.

Чэн Ши кивнул и сам потянул чемодан в свою комнату.

Поскольку шоу «Любовь и лето» не знало недостатка в спонсорах, готовых сорить деньгами, оно стало баснословно богатым. Вилла, подготовленная для гостей, состояла из небольших люксов, где в каждой комнате была спальня и зона для отдыха. В стандартную комплектацию входил даже балкон, откуда прямо из спальни открывался вид на море.

Чтобы защитить частную жизнь участников, съемочная группа не устанавливала камеры в спальнях. В то время как гости разошлись по комнатам разбирать вещи, в эфире пустили заранее записанный ролик.

[Вау! Какая красота! Есть здесь знатоки цен, чтобы я окончательно похоронил надежду там побывать?]

[Пятизначная сумма за ночь, клубная система, не для посторонних...]

[А-а-а, но это и правда безумно красиво!]

Оказавшись в пространстве, где он был совсем один, Чэн Ши наконец тяжело и протяжно выдохнул. Если бы ему пришлось пробыть в той обстановке еще хоть немного, он чувствовал, что его уровень рассудка неминуемо бы рухнул.

Только сейчас появилось ощущение, что он наконец-то ожил.

Реалити-шоу началось, и Чэн Ши не знал, движется ли сюжет по намеченному пути и увидят ли его родители оригинала. Он меньше всего хотел бы проходить через все это заново.

Биологический отец оригинала по фамилии Мэн занимался гостиничным бизнесом в Цзянчэне. Его можно было назвать богатым человеком, но он и в подметки не годился таким

представителям истинной элиты, как главный герой Гу Синчжоу. Именно в этом крылась истинная причина, по которой отец Мэн решил вернуть Чэн Ши в семью.

Чтобы породниться с Гу Синчжоу и взобраться на могучее и устойчивое древо семьи Гу, он нашел своего родного сына лишь для того, чтобы отправить его разбираться с непредсказуемым и капризным злодеем Фу Цзинем. Типичный пример жадности, хотеть и то, и другое сразу, не зная меры в своих аппетитах.

Чэн Ши размышлял об этом, одновременно разбирая вещи. Было жаль оригинала. Он искренне верил, что наконец обрел родительскую любовь, а на деле его просто перепродавали из одной клетки в другую. Конечно, для оригинала это могло быть тюрьмой, но для Чэн Ши подобный расклад казался пределом мечтаний — настоящей утопией.

Когда часть вещей уже была разобрана, в дверь постучали. Чэн Ши не горел желанием контактировать с остальными, но из вежливости всё же открыл.

В коридоре стоял Ян Хао. Он переоделся в более свободную домашнюю одежду и своими «глазами персика» в упор разглядывал Чэн Ши. Его тон был настолько доверительным, будто они знали друг друга сто лет:

— Проголодался? Не хочешь спуститься вниз и что-нибудь приготовить вместе?

Чэн Ши смотрел на Ян Хао сквозь темные очки. Волосы цвета выдержанного красного вина в сочетании с этим взглядом делали его одновременно и чертовски обаятельным, и... чересчур пижонистым.

[Ян Хао сейчас ведет себя как павлин, распутивший хвост в период брачных игр...]

[Черт, что творит Ян Хао!!! Зачем он зовет Чэн Ши!!! Спасите!]

[Очень не хочу, чтобы братик выбирал Чэн Ши, Жун Ии же намного лучше!]

[Чэн Ши, не приближайся к моему кумиру!]

В душе Чэн Ши нарастал ужас, он мечтал оказаться как можно дальше от Ян Хао. Лицо его было напряжено, что со стороны выглядело как крайняя холодность и неприступность.

— Я не голоден. Я не буду есть. Я не пойду.

Тройной отказ, четко и решительно.

Улыбка на лице Ян Хао немного померкла. Он рассматривал холодного юношу перед собой: длинная белоснежная шея с плавными линиями, четко очерченные ключицы и эта красная родинка, которая так и манила прикоснуться к ней. Под пристальным взглядом Ян Хао кадык Чэн Ши едва заметно дернулся. Глаза Ян Хао непроизвольно потемнели.

У настоящего охотника есть тысячи способов поймать добычу, но для Чэн Ши подходил только один. Нужно дать ему достаточно личного пространства, чтобы он ослабил бдительность, не так ли?

Ян Хао не стал настаивать. Он развернулся и постучал в дверь к Жун Иии, делая вид, что просто собирает компанию на ужин, а к Чэн Ши зашел лишь из вежливости.

Чэн Ши выдохнул с облегчением и закрыл дверь. Прислушавшись к звукам в коридоре, он понял, что Жун Иии всё-таки ушел вместе с Ян Хао.

Он продолжил разбирать свои вещи. В комнате не было камер, и это было на руку Чэн Ши — так ему будет гораздо удобнее проводить свои ночные стримы.

В глазах зрителей недавняя сцена выглядела так, будто Чэн Ши нагло выставил Ян Хао за дверь.

[Для чего этот Чэн Ши вообще пришел на шоу? Что бы он ни делал, у него вечно такой вид, будто его заставляют]

[Пфе, возомнил о себе невесть что, так и строит рожи]

[Никто его сюда не гнал, перед кем он ломается? Пусть катится отсюда на все четыре стороны]

[Твою же, терпеть не могу невоспитанных людей]

[Вы такие забавные. Только что орали, что не хотите видеть Чэн Ши рядом со своими кумирами, а теперь обвиняете его в невоспитанности. Ну и двойные стандарты]

Небольшая часть аудитории заступилась за Чэн Ши — многих уже давно раздражала фанатская культура.

[Пришли смотреть шоу — вот и смотрите, нечего вечно набивать себе цену]

Первый этаж, кухня. Кухня на вилле была открытого типа, с длинным узким островком посередине. Пространство было огромным и легко вмещало всех участников, не создавая ощущения тесноты.

К этому моменту спустились все, кроме Чэн Ши. Чжан Шо надел фартук. На нем всё еще была белая рубашка, а завязки фартука свободно перехватывали талию, ложась на бедра. Сочетание широких плеч и узкой талии выглядело чертовски соблазнительно. Его пальцы ловко закатали рукава, обнажая крепкие и жилистые предплечья.

[Хорошо, хорошо, побольше такого! Вот это правильное начало романтического шоу!]

[Ах ты чертяка, кого это ты тут соблазняешь? Какой горячий! Слюнки текут!]

[С такой талией и такими руками Чжан Шо, небось, сможет поднять Жун Иии одной рукой!! Влюбилась!]

Чжан Шо поправил очки и как бы невзначай спросил:

— А где Чэн Ши?

Ян Хао, прищурившись, посмотрел на него. Его тон сменился с игривого на холодный и отстраненный:

— Он решил отдохнуть.

Чжан Шо:

— Мгм.

[Готовка — моя любимая часть! Кухонные войны начинаются!]

[Мне кажется, или Чжан Шо выглядит немного подавленным?]

— Давайте я приготовлю для всех сэндвичи.

Жун Иии:

— Тогда я сделаю овощной салат.

Инь Юэ с мягкой улыбкой на лице посмотрел на Гу Синчжоу:

— Синчжоу, что бы ты хотел съесть?

[Юэ-Юэ зовет его так интимно...]

[Только что называл его учителем Гу, а теперь перешел на «Синчжоу». Ц-ц-ц, Инь Юэ тот еще флюгер]

[Тот, кто выше — хейтер Юэ-Юэ! Народ, игнорируем!]

Гу Синчжоу пришел на это шоу не по своей воле. Его семья прознала, что за проектом стоит семья Фу, и надеялась, что через участие в шоу он сможет наладить с ними контакт. Хотя, конечно, у него были и свои скрытые мотивы. Хорошее воспитание не позволяло ему просто проигнорировать Инь Юэ, поэтому он ответил довольно сухо:

— Я просто сделаю себе кофе.

Инь Юэ тут же прильнул к нему:

— Давай я помогу.

[Для одной чашки кофе нужны двое?!]

[Намерения Инь Юэ слишком очевидны!]

[Выше знамя Юэ×Синчжоу!]

Большинство тех, кто попадает в индустрию развлечений, выходцы из обеспеченных семей. Они не особо умеют готовить и обходятся лишь самыми простыми перекусами. Пятерка участников выбрала блюда, практически не требующие огня — так и убираться проще, и шансов опозориться меньше.

В конце концов, всё это происходит под прицелом камер. Достаточно просто создать видимость процесса, чтобы потом использовать это как повод для хайпа о своих «выдающихся кулинарных способностях».

Пужинав, участники по предложению Ян Хао немного поиграли в шашки, после чего разошлись по своим комнатам.

К десяти часам вечера на курорте воцарилась тишина. Камера переключилась на панорамный вид: огни отражались в морской глади, создавая мерцающие блики, а звук прибоя едва доносился до микрофонов...

[От этой картинки клонит в сон, всем спокойной ночи...]

[Спокойной ночи, сестренки, встретимся завтра!]

В это время Чэн Ши заканчивал настройку оборудования, которое собрал днем, готовясь к эфиру в половине одиннадцатого.

На этот раз Чэн Ши работал над проектом по производству известного в определенных кругах автора Чэна — «Зимний дождь». Это история о двух юношах, их пути от школьной скамьи до взрослой жизни и совместном росте. Один из них стал полицейским по борьбе с наркотиками, а другой — агентом под прикрытием в самом сердце наркокартеля.

Его задача заключалась не в полноценной озвучке персонажа, а в продвижении. Команда прислала ему сценарий, и ему нужно было зачитать определенные фрагменты сюжета согласно пометкам. Чэн Ши подписал контракт на четыре таких стрима, и сегодня был второй. Он работал не один, а в паре с другим человеком через аудиосвязь, при этом в эфире также использовались заранее записанные студией фрагменты от автора-составителя.

Чэн Ши отвечал за реплики агента под прикрытием Хэ Сяоци, а его напарник — за полицейского Цзян Лина. Своего коллегу Чэн Ши знал — это был Кака Цю, такой же знаменитый в индустрии CV-мэтр, как и он сам.

<http://bllate.org/book/17294/1617857>